

Л. В. Кудзеевич (Санкт-Петербург)

**ОТЧЕТ ОБ ИМУЩЕСТВЕ ВОЕННОЙ
ЛОЖИ МАРС: К ИСТОРИИ
ОФИЦЕРСКОГО ДОСУГА ПЕРИОДА
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1768–1774 гг.**

ТЕМУ МАСОНСТВА в русской армии в той или иной степени затрагивали почти все исследования о российском масонстве XVIII–XIX вв. Но в силу отсутствия документов военных, походных и полковых лож конкретные сведения сводились к перечню их названий и спискам членов да несколькими эпизодами из воспоминаний. Особенно мало данных сохранилось о ложах XVIII в., что делает представляемый документ из собрания Эстонского исторического музея вдвойне ценным. Его полное название «Состояние облачений, украшений и вещей Ложи Марс, упраздненной приказами дд. бб. [досточтимых братьев. – Л. К.] Воронцова и Меншикова в Польше, в Гродеке в марте 1775 года», он написан по-французски на четырех страницах¹. Отчет является очень редким и ценным источником, так как позволяет узнать не только из чего состояло имущество масонской ложи первой половины 1770-х гг., но и как этим имуществом распорядились после ее закрытия.

Упоминания о ложе Марс в Яссах впервые появились в 1860-х гг. в трудах по русской истории А. Н. Пыпина и Н. М. Лонгинова². Сводились они к следующему: ложа была основана 29 апреля 1772 г. от Великой ложи Англии (ВЛА) во время русско-турецкой войны и действовала до середины или конца 1774 г. Она входила в союз Великой провинциальной ложи России (ВПЛР) под управлением И. П. Елагина, руководителем – мастером стула ложи был генерал П. И. Мелиссино. Практически те же сведения содержатся и в словаре «Российские масоны» А. И. Серкова, переизданном в 2020 г.³ Предположение об учреждении ложи Марс

прямо из Англии, тем более в действующей армии, кажется нам маловероятным. Единственный случай получения петербургской ложи Совершенный союз патента от ВЛА хорошо известен, ложа получила индивидуальный порядковый номер в списках ВЛА, и ее отношения с Елагиным были непростыми⁴. Связано данное предположение, видимо, с датой основания ложи, так как самый ранний известный диплом, выданный Елагиным как Великим провинциальным мастером – Конституция ложи Муз в Петербурге от 16 июня 1772 г. И все же, на наш взгляд, между 26 февраля 1772 г., когда в Лондоне Елагину был подписан диплом на звание провинциального великого мастера, и днем учреждения Марса прошло достаточно времени, чтобы письма из Лондона дошли в Петербург и оттуда в Яссы. Кроме того, весьма вероятно, что ложа Марс, как и ложа Муз, уже существовала какое-то время и просто была «легализована» в соответствии с законами ВЛА путем получения новой конституции. Существование нескольких правильно учрежденных лож было необходимо Елагину для создания Провинциальной ложи как управляющего органа масонского союза.

Из отчета ложи Марс видно, что она работала в шести степенях: ученик, товарищ, мастер, шотландский мастер, избранный мастер и философ. В аналогичных степенях работали ложи Совершенное согласие и Урания⁵, но эта система (устав, ритуал), распространенная в России в 1760 – начале 1770-х гг., малоизученна и является предметом научных дискуссий. Протоколы ложи Урании в Петербурге являются источником немногих данных о ложе Марс и содержат целый ряд сведений о ее внутренней жизни, приведенных в работе Вернадского. Яркой характеристикой этой жизни было устройство в нанятом для собраний ложи дома клуба, где для проведения времени членов ложи, не занятого масонскими работами, были заведены бильярд, карточная игра и буфет⁶. Если учесть, что основание и деятельность Совершенного согласия были тесно связаны с петербургским Английским клубом, такая практика не выглядит исключением.

Другим источником сведений о ложе Марс являются издания и архив ВЛА. Она упоминается в масонских календарях на 1777, 1783 гг. и нескольких других⁷. В архиве ВЛА сохранился список членов ложи на начало 1774 г., опубликованный в 1971 г. Э. Кроссом. Как следует из его статьи, это список состава ВПЛ России и подчиненных ей пяти лож, присланный в Лондон

секретарем ВПЛР И. В. Лукиным для утверждения и включения в общий список регулярных (т. е. правильных) лож, признанных ВЛА. В списке ложи Марс, включающем имя, фамилию, должность в ложе и воинское звание, значатся 22 человека⁸. Серков в своем словаре добавил к ним еще несколько фамилий из протоколов Урании и других источников, но не смог идентифицировать многих из них в силу скудости имеющихся данных.

Тем не менее, сведений о службе и участии в масонстве тех членов ложи, кого удалось более-менее точно идентифицировать, оказалось достаточно, чтобы прояснить написанное в заголовке отчета. Большое значение, как правило, имеют люди, входящие в офицерский (т. е. руководящий) состав ложи, так как именно они решают большинство вопросов ее деятельности. Постоянный руководитель (Мастер стула, Великий мастер) ложи Марс Петр Иванович Мелиссино в 1768–1774 гг. был начальником артиллерии армии Румянцева в чине генерал-майора (с 1 января 1770 г.). Числился при Бомбардирском полку, кавалер военного ордена 3-го класса (27 августа 1770 г.), впоследствии генерал от артиллерии. Став масоном еще в 1750-е гг. одновременно с Елагиным, Мелиссино был одним из лидеров российского масонства весь период царствования Екатерины II и Мастером стула одной из старейших и крупнейших петербургских лож Скромности (Молчаливости)⁹.

Имена остальных чиновников ложи известны только из списка, опубликованного Кроссом. Он был отослан в Лондон с письмами Елагина и Лукина от 12/23 февраля 1774 г. и составлен Лукиным на основе оригинала или копии списка, присланного из Ясс¹⁰. Список содержит ряд явных неточностей, и соотнесение означенных в нем имен с известными историческими персонами в ряде случаев является условным. Вторую по значимости должность 1-го надзирателя занимал Иван Иванович Петерсон, полковник Козловского пехотного полка (с 9 января 1771 г.), затем бригадир (22 сентября 1775 г.) и генерал-майор (22 сентября 1778 г.), обер-комендант в крепости Святой Елизаветы. Он, как и Мелиссино, в конце 1750-х гг. был членом ложи Р. И. Воронцова в Петербурге. Несомненно, это и есть брат Петерсон из отчета – увлеченный масонством человек, оставивший у себя обрядовые украшения двух высших степеней. 2-м надзирателем ложи был ставший впоследствии известным русским дипломатом граф Семен Романович Воронцов. Он, добровольцем отправившийся

в армию Румянцева, был назначен подполковником Третьего гренадерского полка (12 ноября 1768 г.), затем полковником (2 августа 1770 г.) и бригадиром (3 августа 1774 г.) Первого гренадерского полка. Кавалер ордена св. Георгия 4-го кл. за сражение при Ларге и 3-го кл. за сражение при Кагуле. Участник переговоров по заключению Кючук-Кайнарджийского мира. Об участии С. Р. Воронцова в масонстве известно довольно мало, но он принадлежал к семье с давними масонскими традициями. Его отец, уже упоминавшийся Роман Илларионович, был в рассматриваемый период Великим наместным мастером Провинциальной ложи (т. е. заместителем Елагина), а брат Александр – частым посетителем ложи Урания. Сам Семен Романович в 1786 г. был членом ложи Скромности в степени Рыцарь высокой философии (6-й).

1-м исполнителем (стюартом) в списке обозначен генерал-майор Василий Гудович. Поскольку единственного на тот момент генерал-майора Гудовича звали Иван Васильевич, А. С. Серков счел, что речь идет о его младшем брате. Василий Васильевич Гудович в сентябре 1771 г. был выпущен из Пажеского корпуса поручиком в 1-й гренадерский полк, где стал капитаном (22 сентября 1772 г.) и секунд-майором (22 сентября 1773 г.), а в дальнейшем дослужился до генерал-лейтенанта (15 октября 1799 г.). И. В. Гудович в Словаре также обозначен как масон, но без указания времени и ложи. 2-й исполнитель, согласно списку, полковник Петр Меншиков – по предположению Серкова князь Петр Александрович, внук Александра Даниловича. Однако сведений о его присутствии в армии Румянцева нами не обнаружено. Зато в Списках воинскому департаменту и документах есть князь Сергей Александрович Меншиков, полковник С.-Петербургского пехотного полка (с 21 февраля 1771 г.) и кавалер ордена св. Георгия 4-го кл. (27 июля 1770 г.), впоследствии генерал-поручик, сенатор, действительный тайный советник¹¹.

Об обрядоначальнике ложи Григории Бруйгмане известно только, что в 1781 г. он был наместным мастером ложи Скромности. Новые сведения удалось найти об ораторе подполковнике Иоганне/Иване Вильде. В реляции П. А. Румянцева о победе при Ларге упоминается старший адъютант князя Н. В. Репнина капитан Вилда, в Списке воинскому департаменту на 1771 г. Иван Вильде указан секунд-майором с 7 июля 1770 г., и среди тех, кто обеспечивал переговоры в Кючук-Кайнарджи

в 1774 г., значится «подполковник Вильде, находящийся при чувственных делах в канцелярии Его Сиятельства»¹². Кроме того, в 1781 г. Вильде был 2-м стражем ложи Скромности.

Из остальных членов ложи из списка Лукина отметим четверых более или менее известных, о чьем участии в масонстве других сведений не имеется. Это генерал-поручик, впоследствии генерал-фельдмаршал граф Михаил Федотович Каменский; полковник 3-го гренадерского полка (с 20 июля 1770 г.), впоследствии генерал-поручик барон Карл Иванович фон Каульбарс; премьер-майор Ярославского пехотного полка (в 1773 г. переведен из Кабардинского пехотного полка), кавалер ордена св. Георгия 4-го кл. (5 октября 1771 г.), впоследствии генерал-поручик Николай Михайлович Рахманов¹³. Последний, впрочем, 10 мая 1774 г. посещал ложу Урании как Мастер масон (3-я ст.). Четвертый обозначен в списке как Петр Завадовский, адъютант Разумовского, и это явная ошибка Лукина. Во всех СВД есть только генеральс-адъютант графа П. А. Румянцева Петр Васильевич Завадовский, известный исторический деятель¹⁴.

Состав военной ложи, особенно в период активных военных действий, должен был сильно варьироваться. С другой стороны, ее могли посещать многие масоны, приезжавшие в главную квартиру армии в Яссах. Главным признаком, позволяющем предполагать участие офицеров армии Румянцева в жизни ложи Марс, может считаться их участие в масонской деятельности до или вскоре после войны 1768–1774 гг. Так, в Словаре Серкова одним из офицеров ложи в конце 1773 г. значится Трубецкой, которым, с большой долей вероятности, мог быть генерал-майор Юрий Никитич Трубецкой. Он был 2-м стюартом (исполнителем) ложи Счастливое согласие в Петербурге еще в начале 1760-х гг., в 1786 г. являлся членом ложи Скромности в степени Рыцарь высокой философии (6-й), тогда же активно участвовал в масонской деятельности в Москве. Другим весьма вероятным кандидатом на членство в ложе является генерал-поручик князь Николай Васильевич Репнин, чей интерес к масонству достаточно известен, хотя конкретных сведений довольно мало. В 1772–1773 гг. он находился на лечении за границей и мог войти в ложу только весной 1774 г. В 1776 г. Репнин отмечен как член ложи Муз, в марте 1779 г. он стал членом-основателем военной ложи в Кинбурне, в 1785 г. принят в Теоретический градус ордена Розенкрейцеров в Москве.

Масонская ложа являлась закрытой организацией, т. е. стать ее членом можно было только по приглашению и с согласия большинства участников. При таких правилах корпоративные, дружеские и родственные связи играли существенную роль в формировании состава отдельной ложи. В действующей армии дополнительным фактором становилось распределение частей по корпусам и расположение по квартирам. Рассмотренные под этим углом сведения о членах ложи дают вполне определенную картину. 1-й и 3-й гренадерские и С.-Петербургский пехотный полки в 1772–1774 гг. входили в Кор-д'арме, в Первую дивизию, и квартировали в Яссах, как и Главная квартира армии П. А. Румянцева. Ярославский и Козловский пехотные полки зимой 1773–1774 гг. входили в резервный корпус генерал-поручика Потемкина с главной квартирой в Фокшанах¹⁵.

Фактически единственным опубликованным источником сведений о личных взаимоотношениях членов ложи являются письма Воронцова и Завадовского из архива князя Воронцова. На период войны с Турцией их приходится довольно мало, но они однозначно говорят как об их весьма дружеских отношениях, так и о дружбе с И. В. Гудовичем и Христофором Петерсеном, братом Ивана Ивановича. Упоминается в них и Меншиков, и некоторые другие члены ложи. С другой стороны, Воронцов и Завадовский входили в ближайшее окружение Румянцева, Каульбарс во время Семилетней войны был адъютантом Румянцева, а Ю. Н. Трубецкой был женат на его сестре¹⁶. Показателен в этой связи состав участников переговоров в Кючук-Кайнарджи в 1774 г.: князь Репнин, Воронцов, Завадовский, Х. Петерсон и Вильде. Таким образом, можно говорить о том, что ядро ложи Марс состояло из генералов и офицеров главной квартиры армии П. А. Румянцева и расквартированных при ней полков. Также ложу, работавшую в расположении главной квартиры, имели возможность посещать генералы и офицеры, приезжавшие в Яссы по служебным делам.

Установленная связь ложи Марс с несколькими полками позволяет понять значение написанного в заголовке документа. В истории 1-го, а с 1775 г. Лейб-гренадерского полка приводятся следующие данные: «Императрица Екатерина II пожелала торжественно отпраздновать в Москве заключение давно желанного мира с Турцией. Для участия в предстоящих торжествах из действующей армии были вызваны по приказанию Государыни наиболее отличившиеся полки – 1-й Гренадерский и Сумской

гусарский; той же чести удостоились, по выбору графа Румянцева, 3-й Гренадерский и С.-Петербургский полки. Назначенным полкам было приказано следовать в Москву, под общим начальством бригадира 1-го Гренадерского полка графа Воронцова». Путь, которым 1-й Гренадерский полк шел из лагеря на реке Яломнице на зимние квартиры в Польше, окончательно проясняет ситуацию: 6 октября он «выступил на Браилов, Фокшаны, Аджуд, Бакеу, Литин, Дорогое, Хотин, Ласкорунь и 19 ноября 1774 года достиг м. Смотрич, в окрестностях которого и расположился на зиму по квартирам». В настоящее время Смотрич – поселок городского типа в Дунаевецком районе Хмельницкой области Украины, а в 24 км к северу от него находится Городек (прежде также Грудек) – город в Хмельницком районе той же области. Там мог квартировать один из оставшихся трех полков. Закончилась зимовка как раз в марте: «25-го марта 1775 года 1-й Гренадерский полк, наскоро закончив приготовления к походу, выслал вперед полковой обоз и лазарет, а на другой день и сам выступил из м. Смотрич»¹⁷.

Эти данные позволяют предположить следующее: после заключения мира стало очевидно, что работа ложи в Яссах не возобновится. П. И. Мелиссино вскоре уехал в Петербург, где возобновил работу ложи Скромности и 28 декабря 1774 г. получил от Елагина патент. Когда же в результате нового расписания армии и назначения зимних квартир стало известно, что вышеуказанные полки проведут зиму вместе, их офицеры-масоны решили продлить работу ложи еще на несколько месяцев. Необходимую часть ее имущества, которое, как видно из документа, оставалось в Яссах, с обозами полков или офицеров привезли в Гродек. Здесь ложа Марс и работала с декабря 1774 по март 1775 г. В соответствии с масонскими правилами чиновники и офицеры ложи выбирались раз в год, а между выборами замещение руководящих должностей осуществлялось строго по старшинству. После отсутствующих Мелиссино и Петерсона старшим оказался С. Р. Воронцов. Гудович в составе почетного конвоя полка сопровождал Репнина, отвозившего в Константинополь подписанный Екатериной мирный договор. Следующим шел полковник Меншиков, и то, что именно он указан в документе, является серьезным аргументом в пользу идентификации его как князя Сергея Александровича Меншикова. Документ подписан секретарем Данилевским, что означает возможность замещения нескольких должностей другими членами ложи.

Отчет об имуществе не был, однако, написан в Польше. Отметки о пожертвовании ряда вещей в церковь в Петербурге заставляют предположить, что он был составлен в конце 1775 г. после возвращения полков из Москвы на постоянные квартиры в столице и окрестностях. И чтобы понять, кому и зачем он был там нужен, следует разобраться в формальных вопросах жизни ложи. Массонская ложа, по сути, была общественной организацией, вся деятельность которой, в том числе найм и обустройство помещения для собраний, оплачивались из членских взносов и добровольных пожертвований участников. Вся эта деятельность регулировалась законами и правилами ложи, а ответственные за казну и имущество чиновники регулярно отчитывались об их состоянии. И вполне закономерно, что следствием ликвидации ложи Марс стала необходимость распорядиться ее имуществом и отчитаться перед бывшим руководством (как минимум) об использовании общих средств. Временный характер военной ложи, по всей видимости, сказался на принятии решений. Поскольку по окончании войны члены ложи разъехались к новым местам службы, сохранять весь комплекс ее убранства не имело смысла, так же как и везти за сотни километров в Россию. Часть вещей была оставлена еще в Яссах, основная – распределена в Польше и лишь наиболее ценные и малогабаритные предметы добрались до Петербурга. Сохранены были обрядовые украшения офицеров ложи и высших степеней – они, скорее всего, делались на заказ из дорогих материалов. Остальные специфические принадлежности масонского ритуала из более простых материалов: запоны, ковры, молотки и пр. – сожжены. Основная часть имущества, не несшая масонской символики или избавленная от нее, была или продана, или роздана в благотворительных целях – в основном монастырям и церквям.

Самая ценная информация, содержащаяся в отчете, – это описание убранства ложи и облачения масонов в разных степенях. Благодаря ему мы можем представить, как выглядела не только ложа Марс, но и подчиненные ВПЛР ложи в Москве и Петербурге. Но прежде необходимо дать некоторые пояснения. Для работы ложи как организации обычно требовалось несколько помещений, которые или предоставлялись кем-то из ее членов, или нанимались. Удобнее всего был отдельный дом, что наиболее вероятно в случае ложи Марс. Кроме основного зала собраний – собственно ложи, нужны были комната для сбора участников

собрания, комната для ожидающего принятия или повышения в степени («темная храмина»), зала для столовой ложки, комната для документации и работы офицеров ложки, для инвентаря и т. д. И все они требовали какой-то мебелировки и украшения. Убранство ложки для работы в разных степенях также отличалось, нередко полностью. При этом в актах, излагающих обряды степеней, подробное описание вида ложки, облачения участников и используемых предметов практически не встречается. Для степеней же, указанных в отчете, не выявлено даже точно соответствующих актов. В своей работе, остающейся основным исследованием масонства в царствование Екатерины II, Г. В. Вернадский писал: «Официальные акты первых Елагиных лож, по-видимому, не дошли до нас, имеются лишь акты трех степеней одной из лож союза – ложки Равенства, переписанные для заучивания и чтения А. Я. Ильиным»¹⁸. За неимением других вариантов, сопоставим приведенные в них описания помещений и порядка проведения ритуала с соответствующими разделами отчета.

Собрания 1-й степени были, образно говоря, базовым уровнем работы ложки – только в ней все ее члены могли собраться вместе, в этой степени обсуждались вопросы жизни ложки, проводились праздники и т. д. Поэтому не удивительно, что общее имущество ложки объединено с предметами обряда 1-й степени. Документ Ильина «Степень Iя. Чин ресепции ученической» так описывает начало работы ложки в день приема: «В назначенный к принятию день в ученики все братья должны собраться в определенном часу в ложу. Братья служащая, пришед прежде, найдут уже там Хранителя Сокровищ и Церемониймейстера, которые повелевают им прибрать и приготовить ложу. По сем младшего из них поставят на стражу у первых дверей. Сей страж имеет от Секретаря (а) список всей братии и книгу, в которую входящая имена свои вписывать должны. (а) Сие дабы никто без позволения войти не мог, чего ради и званые посетители к стражу сообщаются для сведения. А когда посланный за вступающим с ним приедет и придет к первым дверям, то стучит он тихо непросвещенным стуком в дверь, страж, стоящий за дверью, отворяет ее мало и, выглянув с обнаженною своею шпагою, спрашивает: “Кто там?...”» После получения правильных ответов их пускают, и провожающий «отводит ищущего с завязанными глазами (как он и привезен) в черную храмину, и развязывает глаза, и, посадив в кресла противу гроба», оставляет размышлять, а сам идет

с докладом к Мастеру ложи. «В черной храмине (или храмине искушения) не должно быть ни единого окна, дабы светило небесное в нее не принимало. Убита она черным сукном или стамедом. В одном углу стоит столик, у которого двои креслы, из них на одне посажен будет ищущий, а другие для Оратора, в другом углу наискось возвышен крест, пред которым лампада, слабым своим светом храмину освещающая». «Украшение ложи. Балдахин голубой, испещренной золотыми звездами, над которым от дельты Сияния, под ними кресла Мастера ложи, пред которыми жертвенник с тремя свечами, на нем Евангелие и прочия утвари, отступа мало начертание (или Тапии) с иероглифами, у которого на трех углах по большому светилу: и на жертвеннике таким же образом небольшие свечи»¹⁹.

Приведенные описания весьма характерны своей лаконичностью, но все же дают достаточно данных для сопоставления. В убранстве «черной храмины» нет ничего специфически масонского, и даже гроб, упомянутый в актах 3-й степени, предполагался самый обычный. Ситуация с убранством собственно ложи намного интересней. В перечне вещей нет голубой ткани и сияющей дельты, что может иметь разные объяснения. Стул с высокой спинкой для Мастера ложи, алтарный столик, большие и маленькие подсвечники и ковер с иероглифами совпадают, а под «прочими утварями» можно предположить циркуль, угломер (наугольник) и что-то еще, названное в отчете математическими инструментами. На основе отчета мы можем добавить к этому деревянные скамейки и стулья со спинками, предназначавшиеся для простых членов ложи и посетителей и расставлявшиеся вдоль южной, западной и северной стен комнаты. В восточной ее части, кроме алтаря и места Мастера ложи, располагалось рабочее место секретаря, ведшего протокол собрания, переписку и прочие бумаги ложи. Для него же, вероятно, был изготовлен и набор письменных принадлежностей треугольной формы. Два маленьких боковых столика могли предназначаться для конституции и законов ложи. Весьма вероятно, что пол именно этой части ложи застилался «ковром для дома», так как в других случаях она специально поднималась на подиум. Завершали обстановку главного зала канделябры, стоявшие возле дверей и развешанные на стенах на кронштейнах.

Обставленная таким образом комната ложи специально украшалась для работ в разных степенях. Своеобразным оказалась

цветовое оформление для первых двух степеней. В отчете мы видим семь покрывал для скамеек из красного сукна; большой такой же занавес (мог выполнять роль балдахина за креслом Мастера ложи); обои из красной бумаги, закрывающие окна; покрывало для накрывания алтаря из красного сукна с золотой окантовкой; такие же коврик и подушку; простые ковры из красной ткани для стола секретаря и двух маленьких столиков. В других известных обрядниках этих степеней конца XVIII – начала XIX в. указывалось, что в оформлении преобладает голубой цвет. Интересно также присутствие среди имущества ложи приспособлений для создания грома, имитации дождя и ветра. Массонские ритуалы имели много общего с театральной постановкой, и различные звуковые, визуальные и осязательные сценические эффекты были их обязательной частью. И в случае ложи Марс количество таких машин говорит о масштабности устраивавшихся постановок. То, что оформление товарищеской ложи не отличалась от ученической, подчеркивает отсутствие в списке ковров этой степени. Они отличались только добавлением двух букв, их, по всей видимости, просто наносили на ученический ковер чернилами и после стирали.

Ложа 3-й степени выглядела совсем иначе. Обряд «Степень III-я. Прием в Мастера» из актов Ильина текстологически очень близок к одному из вариантов, опубликованных А. И. Серковым во втором томе «Систем и ритуалов российского масонства XVIII–XIX вв.»²⁰. Этот обряд заметно отличается от практиковавшегося российскими масонами других систем. Приведем описание черной комнаты: «Убита она черным сукном как и при приеме ученическом, на столе черным сукном покрытом, глава, часы, пистолет, вода в стакане, и у мертвой головы на бумаге написаны слова «Помни смертный час и покайся!»..., слабый свет от лампы освещает сию печальную храмину... Где обыкновенно поставляется при принятии учеников гроб, тут вместо его окровавленные рубища разбросаны», и ложа: «вся затягивается черным сукном, свеч у начертания девять вместо трех, на жертвеннике также девять»²¹. В отчете явными совпадениями являются только настоящий череп и окровавленный саван. Остальное убранство вполне соответствует тому, что описывается в других вариантах обряда этой степени. Есть, впрочем, в отчете и актах Ильина одна необычная деталь: среди предметов масонского облачения нигде не упоминается лопаточка, или мастерок, который в других системах является неотъемлемым атрибутом первых трех степеней.

Значительный интерес представляют описания вещей для трех следующих степеней, поскольку, как уже было сказано, о них мало что известно. Для ложи Шотландских мастеров основными цветами были зеленый и красный с добавлением золотого. Эта гамма и также набор украшений Шотландских мастеров очень близки к тому, что описывается в обрядниках этой же степени Шведского устава, но там она является пятой. Пятая и шестая степени ложи Марс представлены в отчете только одеждой и украшениями, положенными достигшим их масонам. Этой информации слишком мало, но о степени Избранных все же можно составить некоторое представление. В одном из фондов отдела рукописей Российской национальной библиотеки, в подборке копий различных масонских документов, сделанной в конце XVIII в., есть документ «Степень пятая избранных мастеров». Приведем два фрагмента из него.

Обряд открытия ложи был следующим: «Когда Мастер Габаон со всеми почтенными братьями, избранными мастерами, в назначенный день и час соберутся в темную храмину, и как он, так и все чиновники ложи ординския свои знаки наложат и всякой из них фонарь свой засветя, и оной с колоколом взяв в левую руку места свои займут, тогда мастер Габаон, по левую руку жертвенника с открытою головою становится и говорит тихо: Именем царя в порядок поч: братья!... Оба хранители берут корону и надевают оному первому. После сего все братья занимают свои места. Тут вопрошает М: Габаон: Смотрите на меня почте: братья! Делает со всеми братьями ученической, товарищеской, мастерской, шотланских кавалеров и избранных мастеров знаки, и все вообще 4кратно звонят в свои колокольчики. Потом Габаон говорит: Почтенные братья теперь храмина открыта»²².

Другой фрагмент – типичное для обрядов масонского посвящения в степень вручение украшений этой степени после принесения присяги: «М. Габаон подает ему запон избранного м. и говорит: Сей образ смерти нашу нам напоминающий уже есть и долженствует быть запечатлен в сердце твоём с тех пор, как получил ты степень мастерскую. Но при том надлежит тебе еще напомнать, что мы не только ежедневно, но и ежечасно должны иметь в мыслях наших и воображать себе образ ужаса. Когда посредством сего ужаснаго изображения и к совершенству мы достигаем. После сего М. Габ. принимает фонарь и кинжал и колокольчик и держа оные по обыкновению избранных м. вопрошает:

Видишь ли ты меня? По утверждению его в том велит ему шпагу свою вложить в ножны, фонарь и кинжал взять к себе, и дает ему знак, слово и прикосновение»²³. Ритуальные предметы, упоминаемые в приведенных фрагментах, имеют прямые аналогии в перечне для ложи Избранных отчета. В целом же изложенный в документе обряд приема в степень очень похож на обряд 4-й степени Шведского устава, в вариантах названия которой встречается и слово «избранный»²⁴.

Еще одной интересной деталью, касающейся деятельности ложи Марс в целом, является принадлежность ей обрядовых украшений масонов всех степеней. В правилах работы других российских масонских лож и союзов обычно значилось, что получающий степень оплачивал вручаемый ему при приеме набор предметов, они становились его собственностью и хранились у него. В ложе могли иметься несколько запасных комплектов украшений степеней на случай, если кто-то из ее членов или посетителей забудет свой комплект, но это считалось нарушением правил. Но в данном случае это объяснение вряд ли подходит, так как, учитывая специфику работы ложи в действующей армии, количество участников одного ее собрания редко когда могло превышать 30 человек. В отчете же в общей сложности указано 37 комплектов облачений для всех шести степеней. Можем лишь предположить, что неопределенность будущего офицера в период военных действий и сложности походной жизни привели к установлению практики, когда все принадлежности масонского ритуала являлись собственностью ложи и выдавались присутствующим членам на время проведения работ. При себе члены ложи имели только ее знак как свидетельство права участвовать в ее собраниях.

Суммируя вышесказанное, можно сделать следующее заключение: ложа Марс в Яссах работала вполне легально, а фельдмаршал Румянцев был вполне осведомлен о характере ее деятельности. Богатое убранство ложи свидетельствует о популярности ее собраний среди части офицерского корпуса этой формы препровождения свободного времени, тем более что она могла не ограничиваться только масонскими работами. Военные масонские ложи в российской армии XVIII–XIX вв. были своеобразной и яркой чертой своего времени, и данная неизученная форма офицерского досуга нуждается в дальнейшем всестороннем изучении.

- ¹ Eesti Ajaloomuuseum AM D 128:1/194.
- ² Пыпин А. Н. Русское масонство: XVIII и первая четверть XIX в. Пг., 1916. С. 129, 502; Лонгинов М. Н. Новиков и московские мартинисты. М., 1867. С. 95.
- ³ Серков А. И. Российские масоны. 1721–2019. Век XVIII. Биографический словарь. М., 2020. Т. III. С. 259–261.
- ⁴ Кросс Э. Г. Северные братья: неопубликованная переписка И. П. Елагина с Великой ложей Англии (1772–1780) // XVIII век. Сб. 25. СПб.: Наука, 2008. С. 272–282.
- ⁵ Cross A. G. British Freemasons in Russia during the Reign of Catherine the Great // Oxford Slavonic Papers New Series. Vol. IV. Oxford, 1971. P. 52; Кросс Э. Г. Северные братья... С. 285; Вернадский Г. В. Русское масонство в царствование Екатерины II / Под ред. М. В. Рейзина и А. И. Серкова. СПб., 1999. С. 46, 345.
- ⁶ Вернадский Г. В. Русское масонство в царствование Екатерины II. С. 51–60.
- ⁷ Freemasons' Calendar for 1777. London, 1777. P. 28 (Yassey 469); Freemasons' Calendar for 1783. London, 1783. P. 42.
- ⁸ Cross A. G. British Freemasons in Russia during the Reign of Catherine the Great. P. 65–66.
- ⁹ Здесь и далее биографические данные взяты из: Серков А. И. Российские масоны. 1721–2019. Век XVIII. Биографический словарь. Т. I–II. М., 2020. Другие источники приводятся в ссылках.
- ¹⁰ Кросс Э. Г. Северные братья... С. 283.
- ¹¹ Список Воинскому департаменту и находящимся в штате при войске, в полках, гвардии, в артиллерии и при других должностях генералитету и штаб-офицерам...^{1а} 1776 год. СПб., 1776. (Далее СВД на...).
- ¹² П. А. Румянцев: [документы] / Под ред. [и с введ.] П. К. Фортунатова. М., 1953. Т. 2. С. 336.; СВД на 1771. С. 107; Чтения в Обществе истории и древностей российских. Архив военно-походной канцелярии Румянцева. М., 1865. Кн. 2. С. 317.
- ¹³ Зиссерман А. Л. История 80-го пехотного Кабардинского полка (1726–1880). СПб., 1881. Т. III. С. 513.
- ¹⁴ СВД на 1771. С. 90.
- ¹⁵ П. А. Румянцев: [документы]. С. 499–500; Петров А. Н. Война России с Турцией и Польскими конфедератами с 1769–1774 год. СПб., 1874. Т. IV. С. 119–120, 152–155.
- ¹⁶ Фельдмаршал Румянцев. Документы, письма, воспоминания / Сост. А. П. Капитонов. М., 2001. С. 300, 306.
- ¹⁷ Судравский В. К. История лейб-гвардии гренадерского полка. 1756–1906. СПб., 1906. С. 199–202.
- ¹⁸ Вернадский Г. В. Русское масонство в царствование Екатерины II. С. 15.
- ¹⁹ РНБ ОР. Ф. 487. Д. Q 214. Л. 1 об.–3.
- ²⁰ Городницкий Р. А., Серков А. И. Системы и ритуалы российского масонства XVIII–XIX вв. (Исправленный шотландский устав). М., 2022. Т. II. Обряды и регламенты. С. 491–517.
- ²¹ РНБ ОР. Ф. 487. Д. Q 216. Л. 2 об.
- ²² РНБ ОР. Ф. 520. № 442. Л. 90–90 об.
- ²³ Там же. Л. 92–92 об.
- ²⁴ Кондаков Ю. Е. «Рыцарские» системы масонства в России: 1772–1822. М., 2017. С. 130–132.

Перевод документа представлял ряд сложностей из-за значительного своеобразия французского языка секретаря Данилевского. Дело здесь не только в грамматических ошибках, но и в использовании сокращений и слов в устаревших значениях, и в попытках передать русские фразы французскими словами. Последнее особенно заметно в описательных наименованиях осветительных приборов – их значение, как и некоторых других фраз, передано приблизительно (выделены курсивом). С другой стороны, названия предметов и другие понятия, часто встречающиеся в масонских документах конца XVIII в. на русском языке, переведены соответствующим образом.

Л. 1

Состояние облачений, украшений и вещей Ложи Марса, упраздненной приказами дд. бб. Воронцова и Меншикова в Польше, в Гродеке в марте 1775 года.

Для ложи ученической и товарищеской и прочие вещи

Знаки достачтимых офицеров ложи Знак члена ложи 1	остались со мной
1 штука ленты вишневого цвета	Была подарена жен. монаст.
3 молотка красного дерева. 6 других обыкновенного дерева. 6 запонов товар. 2 зап. ученических	Сожжены
4 пары женских перчаток	В помощь масонам (<i>для нужд масонов</i>)
6 пар мужских перчаток	Для офицеров
Коврик из красного сукна с золотой окантовкой	Продан Маркусу
Ковер ученический на клеенке	Сожжен
Подушка из красного сукна с золотой окантовкой	Пожертвовано женскому монаст.
Ковер для дома (?), покрывало для накрывания алтаря из красного сукна с золотой окантовкой. Простой ковер из красной ткани для канцелярского стола (<i>для секретаря</i>) и 2 других подобных же, чтобы накрыть два маленьких столика рядом с ним. 1 пара длинных штанов (<i>бриджи, удлиненные юлоты</i>) и 1 пара домашних туфель 2 [<i>раковины?</i>] из белой жести, 2 куска желтой меди для создания грома	Маркусу

2 маховика для имитации дождя, 6 машин для имитации ветра	Сожжены
Набор письменных принадлежностей из белой жести треугольной формы	<i>Выброшено (?)</i>
7 покрывал для скамеек, из красного сукна Большой такой же занавес	Пожертвовано бедным
Доска, изображающая ужасы Земли	Оставил в Яссах у <i>Heinvek (Steinvek)</i>

Л. 1 об.

1 маленькая лампа, 42 канд[елябра] с кронштейнами белого железа	Маркусу
Мертвая голова в естестве	Закопана на максимальную глубину
5 кусков черной ткани для драпировки ученического <i>колтака (наголовника)</i>	Ницим
<i>4 дверных канделябра в виде больших колонн</i> <i>6 дверных подсвечников в виде маленьких колонн</i>	Отдано в [полковую??] Церковь в С-Петербурге
<i>4 больших подсвечника и 4 части подсвечника</i>	развалились на части по дороге
Салфетки, щетка и 2 чайника	Оставлены в Яссах
8 больших желтых восковых свечей, 4 куска белых восковых свечей	Отданы в [полковую??] Церковь в С-Пб.
1 алтарный столик и 2 маленьких боковых 1 стул с высокой спинкой для Мастера Обои из красной бумаги, закрывающие окна, простые деревянные скамейки, простые деревянные стулья со спинками	Были отданы <i>Heinvek (Steinvek)</i>
3 переносных подсвечника белого железа, 1 молоток, 1 щипцы (<i>кусачки, клещи</i>), 1 карниз для штор	Маркусу
Футляр с математическими инструментами	К д. б. <i>Веллингу (Велтингу)</i>

Для ложи Мастерской

8 покрывал черного сукна для накрытия скамеек, то же самое для накрытия вступающего Подушка из черной тафты, окаймленная серебряными узорами. 1 подушка черного сукна, окантованная серебряным галуном Черный ковер с серебряной отделкой	По случаю Святого поста у католиков (<i>Страстной недели</i>) эти предметы передаются собору монаст. Василианцев(*)
Алтарный ковер из черной ткани с серебряной каймой и рисованной мертвой головой. Черный коврик с серебряной отделкой для стула. Большой черный гобелен, украшенный и усеянный слезами и мертвыми головами	После удаления нарисованных черепов и слез продано Маркусу.

Л. 2

3 больших дверных подсвечника треугольной формы Черный ковер, усыпанный слезами и мертвыми головами, закрывает окна. То же самое дверной занавес	Маркусу
Ковер с иероглифами на клеенке Мертвые головы с костями, деревянные Окровавленный саван 16 Мастерских заповов	Сожжены

Для ложи Шотландских Мастеров

7 заповов Шотландских Мастеров, в том числе один у д. б. Петерсона	Тафта подкладки продана, кожа сожжена
7 больших красных лент с наугольником и циркулем на конце, в том числе один у досточ. бр. Петерсона 7 маленьких зеленых ленточек с крестом св. Андрея, один у д. б. Петерсона 4 медали Покрывало для <i>сокровищницы(?)</i> из красной тафты с отделкой из зеленой тафты с золотым галлоном	У меня
Шотландская деревянная сокровищница	Сожжена
Ковер из зеленой ткани с золотой тесьмой Небольшая подушечка из зеленой тафты с золотой тесьмой. То же самое с зеленым атласом	Пожертвовано женскому монастырю
Ковер с иероглифами на клеенке	Сожжен
<i>Крутящийся валик (?)</i>	Оставлен в Яссах
1 шт. в 10 аршинов большой красной ленты с желтыми краями	У меня

Л. 2 об.

Для ложки Избранных

3 запона Избранных с черепами и костями, в т. ч. один у д. б. Петерсона	Проданы после удаления голов и костей
Три больших черных ленты с кинжалами, в том числе одна у вышеупомянутого	У меня
8 маленьких стеклянных фонариков с латунной отделкой на <i>бреттах</i> (<i>длинных тонких шпагах</i> -?) из белого железа	В женский монастырь
5 маленьких бронзовых колокольчиков	В монаст. Василианцев
Деревянная позолоченная корона Ковер с иероглифами на клеенке	Сожжены

Для палаты мудрых Философов

Запоны Философов с зелеными лентами	<i>Сииты</i> , сожжены
3 креста	У меня
3 шляпы из белой тафты с подкладкой из небесной тафты и белым пером	Шляпы отданы бедным офицерам, перья и тафта <i>aixsecours</i>
3 больших мантии из белой саржи	Маркусу
3 красные звезды с золотой каймой и священным словом посередине	Выброшены в огонь

Б. секретарь Данилевской

(*) Орден святого Василия Великого (лат. *Ordo Sancti Basilii Magni*), также Василианский Орден святого Иосафата, Отцы Василиане – один из основных монашеских орденов Украинской греко-католической церкви. С 1720 г. все греко-католические монастыри в Речи Посполитой принадлежали василианам. В середине XVIII в. орден насчитывал 195 монастырей и более тысячи монахов.